

Эмбирель пробиралась по пустынным улочкам, переулкам, подворотням, стараясь избегать открытых пространств. Пока ей везло, но из головы никак не хотела уходить мысль, что мертвый город не захочет её выпускать из своих мрачных объятий. Еще одна ироничная мысль: «будто есть у него сознание».

Девушка заставила себя перестать думать о нелепостях, сейчас важнее следить за окружающим. К тому же этот навязчивый взгляд заставлял спину покрываться холодным потом.

Стены расступились, выпуская в небольшой парк, задний дворик какого-то административного здания, где сотрудники могли провести обеденный перерыв, наслаждаясь шуршанием листвы и созерцанием гранитных статуэток, изображавших полуобнажённых женщин в тогах с открытым верхом. Парк был чистым и пустым, не лежало ни одного мёртвого тела.

Засыпанные мелким щебнем дорожки должны были смыкаться в центре, пересекаться и расходиться дальше, позволяя путникам пройти к любому краю парка, но упирались в странный круглый колодец, выложенный неровными сколотыми серыми камнями. Кладка доходила примерно до колена.

Эмбирель замерла, держась ладонью за угол стены, осмотрелась. Она могла пройти по краю парка, всегда с одной стороны оставаясь под красной кирпичной защитой, либо же пройти парк насквозь по центру, так быстрее.

Под ногой зашуршал гравий. Девушка вздрогнула, но пошла дальше. Вот уже совсем рядом оказался колодец. Он совершенно выбивался из окружающего вида, казался каким-то инородным объектом. И он приковывал взгляд. Не фонтан, не бассейн, именно колодец.

Эмбирель взглянула на чёрную гладкую воду. Поверхность больше напоминала зеркало, от которого не отражаются лучи света. Почему-то в голову пришла мысль, что там невероятно глубоко. И если коснуться рукой этой тьмы, погрузиться в неё, то тебя утянет в иной мир. А сам колодец это просто верхушка гигантской башни.

Девушка, не отрывая взгляда от водной недвижной глади, обогнула каменную кладку. Наконец, облёгчённо вздохнув, она смогла отвернуться. Нужно идти дальше.

За спиной раздался всплеск.

Эмбирель застыла, ужас сковал её движения. Казалось, она никогда не слышала звука страшнее. Никакое рычание смертоносных монстров не могло сравниться с ним.

Еще один всплеск. Звук лопающихся пузырьков.

Девушка обернулась. Колодец не хотел отпускать её взгляд. Приковывал к месту, высасывал волю в свою бездонную тьму.

Всплеск. Из воды показались тонкие женские руки, они легли на край кладки, вытянули остальное тело. Предстала черноволосая обнажённая девушка. Она нелепо закинула ногу за камень, пытаясь выбраться. Кое-как ей это удалось.

Эмбирель с дрожью наблюдала за этим явлением, неспособная сделать хоть движение, она даже забыла про саблю у неё на поясе.

А девушка из колодца тем временем выбралась, выпрямилась. Можно рассмотреть её лицо, гладкое и безглазое. Глазницы затянуты кожей, будто глаз там никогда и не было.

- Сш-ш-ха, - чёрные тонкие губы разомкнулись, чуть ниже ушей на шее затрепыхались жабры.

Она казалась чем-то совершенно инородным для этого мира, чуждым, и потому - невероятно ужасным. Монстры, которых Эмбирель встречала ранее, были просто уродцами, изменёнными изуродованными людьми. Эта тварь была чем-то древним, древнее, чем любая глубина эпох, в которую способны заглянуть историки. Существо из первозданной тьмы.

- Сш-ш-ха... - еще раз протянула девушка из колодца. Её правая рука начала медленно подниматься.

И тут Эмбирель не выдержала, в ужасе закричала, криком разрывая сковывающие её путы страха. И бросилась прочь.

Она вновь убегала, больше не оборачиваясь, не желая ничего видеть, хотя говорила себе ранее, что будет убивать монстров. Скорее, скорее оказаться как можно дальше от колодца и от этой страшной черноволосой девушки.

И только когда позади осталось несколько кварталов, она позволила себе задуматься: а почему, собственно, она убегает? Если вспомнить, безглазое существо не выглядело опасным, у него нет огромных острых когтей и зубов, груды мышц... Только слабое тонкое тело... Даже неспособное видеть.

Эта девушка... Она не пыталась напасть, только... Только хотела что-то сказать?

Эмбирель помотала головой. Нет, туда она ни за что не вернётся. Куда угодно, только не туда. Тем более своим криком она должна была привлечь всех, кто в округе ищет себе жертву.

Девушка остановила свой бег только тогда, когда поняла, что замечает знакомые места. Вот улочка, по которой они постоянно гуляли с Рендоном... Как, проклятье, она оказалась рядом с поместьем?!

Она не хотела возвращаться, но, похоже, сама судьба тянула её домой, туда, где еще осталось одно незаконченное дело.

Вот высокий кирпичный забор. В детстве он казался ей по-настоящему огромным, ограждал с нерушимой надёжностью от внешнего мира, недвижный страж, способный защитить от всего.

Вот распахнутые ворота. Тело мёртвой твари с прострелянной головой до сих пор лежит недалеко.

Внутренний двор оказался не тронут произошедшим хаосом. Входные двери поместья выбиты, выломаны, валялись у крыльца, окровавленные, с отметинами гигантски когтей.

Тела Аннет не нашлось, но на полу в прихожей размазанный кровавый след вел в бок, в одну из комнат.

Эмбирель не захотела проверять. Нет, она не зайдёт внутрь! Там остались только повергающие в безумие кошмары.

Девушка развернулась, собираясь уже навсегда покинуть это место.

К ней на встречу, не спеша и пошатываясь, приближалась фигура, силуэт, который она узнала сразу же, просто не могла не узнать...

- Эмбирель, ты дома... А я искал тебя, - голос отца был слабым и уставшим, отдавал какой-то болезненной хрипотой.

У девушки сбилось дыхание, ненависть поднималась из глубины сознания, пыталась взять под контроль разум. Даже замещая и вытесняя страх.

Она сделала шаг, второй, пошла навстречу.

- Жаль, что тебе пришлось все это пережить, дочь моя. Прости, я не справился, - мужчина попытался виновато улыбнуться, но у него получилось лишь скривиться, будто каждое движение, даже простая улыбка, вызывало у него невыносимую боль.

Девушка, прищурившись, рассмотрела своего родителя. Похоже, он еле держался на ногах от усталости, его фигура перекошена, искривлена на один бок, так что правое плечо выше левого.

- Ты ведь знал, что происходит? - процедила Эмбирель.

- Да... Хотя скорее догадывался, - через силу произнёс глава семейства Де Ларго.

Выглядел он совсем неважно: покрытое испариной бледное серое лицо переплетали вздутые фиолетовые кровеносные сосуды, на шее вздулись вены, бравшие начало откуда-то из-под одежды.

- Они признали нас за равных... Как аристократы аристократов. Они обещали нам вечную жизнь, - отец попытался усмехнуться, виновато смотря на свою дочь жёлтыми глазами.

Они? Значит, её мучитель был не один...

- Я им не поверил, но остальные... Они просто загорелись идеей бессмертия! И даже я, в душе, желал этого, надеялся, что ошибаюсь... Наверно, в этом моя вина.

Глава Де Ларго закашлялся, сплюнул чёрную кровь.

- Ты даже не представляешь, на что они способны...

Нет, она прекрасно себе представляла, она ощутила это на себе.

- И они умели убеждать. Им все доверились, все мечтали о вечной жизни, о высшем существовании, о силе, неподвластной человеку... Как?.. Как можно было верить этому?! Проклятые идиоты!

Отец задергался, его жёлтые глаза налились злобой, а лицо исказилось.

Эмбирель напряглась, взявшись за эфес сабли, она внимательно наблюдала, следила за пистолетом в его правой руке.

- Озарение пришло только тогда... - мужчина успокоился, унял дрожь. - Когда они стали убеждать, что простолюдины это зверье и должны выглядеть соответственно... Зачем им человеческий облик? Но даже тогда нашлись те, кто был с этим согласен. Дураки, они первые же и превратились в монстров!

- Но зачем? Скажи, зачем ты убил маму, убил брата и сестёр?! - Эмбирель не выдержала, ведь её семью убил именно отец, а не какие-то таинственные личности.

- Так было лучше для них.

Ответ чуть было не заставил девушку дёрнуться вперёд, но она удержалась.

- Я не хотел, чтобы они превратились в монстров. Я не хотел, чтобы они пережили тот кошмар, в который погрузился наш город. Я не хотел, чтобы всё это пережила ты.

Отец вдруг стал каким-то неестественно спокойным, расслабленным, будто вот он перед ним, конец его работы.

- Эмбирель, хватит этих мучений. Давай всё закончим. Больше не надо страдать и бояться.

Глава семейства стал поднимать пистолет в направлении дочери. Но уж как-то он это делал совсем медленно и нерасторопно. Или это ей просто кажется? Это она, может, приобрела рефлекс, превышающие обычные человеческие способности?

Эмбирель выхватила саблю и перерубила кисть, державшую огнестрельное оружие. Железный пистолет с глухим стуком упал на землю.

- Я... Я сказала себе, что буду убивать монстров... И начну с тебя!

Девушка краем стали вспорола отцу шею, так и не решившись еще больше уродовать его тело.

Глава семейства завалился, упал на спину, казалось, он так и не понял, что произошло, задёргался, захлёбываясь собственной кровью.

А она смотрела на него с каким-то успокаивающим удовлетворением.

Когда отец, наконец, замер, устремив взор своих опустевших стеклянных глаз в небо, в девушке что-то переменялось, сломалось. Будто она преодолела некий барьер, барьер, отделявший прошлое от настоящего.

Эмбирель пошла прочь. Только теперь она не собирается прятаться.

Три собакоподобных твари прошли на территорию поместья через открытые ворота. С довольными мордами, предвкушая славное пиршество, они направились навстречу девушке.

<http://tl.rulate.ru/book/50602/1332223>